

— Ваше поколение в основном состоит из единственных детей, и если молодой человек умирает, родители остаются не зная, как жить дальше. Я тоже не хочу, чтобы моя дочь слишком напрягалась, поэтому уговорил ее сдать экзамен на госслужбу. Зарплата невысокая, но есть все социальные гарантии. Мы, простые люди, хотим жить спокойно, правда? — он взглянул на Цзин Му через зеркало заднего вида.

Для Цзин Му болтовня пожилого человека сейчас была неотличима от низкочастотного шума машины. Его мозг не мог воспринимать смысл слов, и он лишь машинально кивнул.

— Э, вспомнил, это программист. В той радиопередаче даже составили рейтинг «Опасных профессий 2020-х». Там еще были инженеры, врачи... хотя в последние годы, после введения уголовной ответственности за нападения на медиков, ситуация стала лучше. А раньше такие случаи попадали в новости чуть ли не каждый день, действительно опасная профессия... Ой, а этот почему резко затормозил?

Резкое торможение машины заставило Цзин Му удариться о спинку переднего сиденья. От удара его тошнотворно кружащаяся голова неожиданно прояснилась, и он тихо ответил:

— Вы правы.

— Эм? — такси снова тронулось, и Ван Шифу, обгоняя впереди идущий внедорожник с табличкой «Начинающий водитель», на треть своего внимания обратил на пассажира. Ему показалось, что тот что-то сказал, но он не был уверен.

— В том рейтинге еще были дизайнеры, курьеры — новые опасные профессии. А вы кем работаете?

— Художник, — Цзин Му взглянул в окно. — После следующего поворота направо можете меня высадить. В это время у входа в больницу много машин, и там сложно развернуться, заехать будет неудобно.

— А, понятно. — они уже подъехали к перекрестку, и Ван Шифу начал готовиться к остановке, машинально пробормотав:

— Художник?

Когда пришло время расплачиваться, Цзин Му обнаружил, что его кошелек пропал. Не нужно было долго думать — он точно остался в отеле. Он никогда не совершал таких глупых ошибок, но реальность была слишком хаотичной.

— Ничего, сейчас молодежь и без кошельков обходится, я понимаю, — Ван Шифу, увидев, как Цзин Му трижды полез в карманы и ничего не нашел, понял, что тот забыл кошелек, и протянул ему QR-код для оплаты через Alipay. — Оплатите здесь.

Цзин Му достал телефон, нажал на сканер отпечатка пальца, но телефон не отреагировал — видимо, сел аккумулятор.

Воздух на секунду застыл. Ван Шифу подумал, что, видимо, парень не пользовался телефоном, потому что он был разряжен.

— Ничего, я могу заплатить. — Цзин Му неправильно понял молчание водителя, решив, что тот подумал, будто в 2020-х годах кто-то может попытаться уехать без оплаты. Он быстро снял чехол с телефона и достал оттуда сто юаней.

К счастью, он сохранил привычку оставлять немного наличных в чехле.

Ван Шифу взял деньги, дал сдачу и сказал:

— Молодой человек, поспешите в больницу, и не переутомляйтесь, сидя в телефоне.

Цзин Му слабо улыбнулся, кивнул и вышел из машины.

Он был дизайнером, и действительно, это одна из тех профессий, которые часто упоминаются в «опасных рейтингах». Когда нет проектов, нужно бегать по тендерам, а когда проект есть, работа идет круглосуточно, без выходных. Старый водитель был прав — жить спокойно и стабильно действительно хорошо, а работать на износ ради денег не стоит.

Но у Цзин Му никогда не было такой возможности.

Медсестры на пятом этаже, в секторе А, уже хорошо знали Цзин Му. Та, что сегодня была на утренней смене, сразу подбежала к нему, как только он появился:

— Наконец-то вы пришли! Мы звонили вам несколько раз, но телефон был выключен, связаться не удалось.

— Извините, у меня сел телефон. С Апельсинкой что-то случилось?

Медсестра Лю, увидев, как он побледнел, поспешила успокоить его:

— Не волнуйтесь, все в порядке.

— Утром у нее резко упало давление до критического уровня, но мы вовремя сделали капельницу и стабилизировали состояние. Это была ложная тревога. Идите к ней, Апельсинка очень старалась, похвалите ее.

Мурашки, вставшие дыбом на теле Цзин Му, постепенно улеглись, а холодный пот заставил его чуть ли не задрожать:

— Спасибо, огромное спасибо.

— Это наша работа, — сказала Лю. — Но когда ее выписывали из реанимации, доктор Юань сказал, что с ее состоянием нельзя больше тянуть. Сейчас она не в лучшей форме для операции, но если затянуть, ее организм не выдержит, и мы упустим последний шанс. Вам нужно как можно скорее оплатить операцию.

— Я понимаю, на этой неделе, — он чуть не сказал «пять», но остановился. — На этой неделе я обязательно внесу деньги.

— Хорошо, вы тоже берегите себя. — Лю похлопала Цзин Му по плечу.

— Я позабочусь о себе. — Лу Юши равнодушно ответил собеседнику по телефону.

— Ты правда не собираешься возвращаться в Америку?

— Нет, встретил старого друга, нужно кое-что обсудить.

— Ц-ц, — хриплый голос на другом конце провода выразил презрение. — Какой такой старый друг заставил тебя изменить планы? Сдается мне, это старый любовник, ты, изменник.

— Ладно, позаботься о моей дочери, через некоторое время я заберу ее обратно в Китай. — Лу Юши закончил разговор, не дожидаясь ответа.

— Гэ. — восемнадцатилетняя девушка тихо лежала на кровати, увидев, как Цзин Му вошел в палату, она тихо позвала его, как котенок.

Цзин Му сел на складной стул у кровати и погладил слегка пожелтевшие от недоедания волосы девушки:

— Да, я здесь.

— Как ты себя чувствуешь, что-то болит?

Чэнь Чэн слегка покачала головой. Годы болезни сделали ее гораздо более худой и маленькой, чем ее сверстниц, а глаза казались огромными.

Цзин Му всегда было трудно смотреть в эти глаза — в них была слишком тяжелая и в то же время слишком хрупкая надежда на жизнь. Настолько тяжелая, что она могла сломить его плечи, но настолько хрупкая, что казалась нереальной.

— На следующей неделе можно будет назначить операцию, Апельсинка, держись, хорошо? — Цзин Му мягко улыбнулся, стараясь подбодрить ее. — Что хочешь поесть? Завтра твой брат Лу принесет тебе.

— А ты не придешь?

— Сейчас у меня идет важный проект, скоро финальный этап, мне нужно вернуться на работу. Но твой брат Лу как раз в отпуске, он сможет провести с тобой эти дни.

Апельсинка кивнула, приняв это объяснение. Она задумалась на секунду, затем сказала:

— Можно клубнику?

— Сейчас спрошу у доктора Юаня, если можно, принесу.

В палате работали различные медицинские приборы, а в воздухе витали типичные для

больницы звуки. В этом отделении находились пациенты в тяжелом состоянии, и атмосфера была мрачной, как среди самих больных, так и среди их родственников. Весь коридор был окутан тишиной.

— Гэ, я дошла до сто семнадцатой страницы той книги, продолжишь читать мне? — в палате, где медицинское оборудование требовало отсутствия электроники, развлечений практически не было. Только чтение, это древнее и вечное занятие, могло скрасить время.

— Конечно, продолжу. — От Шарлотты пришли новости о том, почему все меня избегают. В тот день, когда день уже подходил к концу...

Голос Цзин Му был мягким и нежным, но достаточно четким, чтобы его было легко понять. Видно было, что он уже привык читать вслух.

Вскоре в дверь палаты постучали, и медсестра Лю, выглянув, жестом позвала Цзин Му выйти.

Убедившись, что Чэнь Чэн уснула, Цзин Му положил книгу и тихо вышел из палаты.

— Что случилось, медсестра Лю?

<http://bllate.org/book/15440/1369393>